

ПОЧТИ НАУЧНОЕ СООБЩЕНИЕ О КОНФЕРЕНЦИИ «ПЕРМЬ – ЛИССАБОН»

Волею случая и по мотиву порядочности декана гуманитарного факультета ПГТУ проф. В. Н. Стегния, я отправилась (со скоростью вращающегося волчка в оформлении документов в техническом университете), на 9-конференцию Европейской социологической ассоциации (ESA) в Лиссабон. Интрига состоит в том, что мой базовый иностранный язык – немецкий, а язык международных конференций – английский. Правда, тезисы на английском языке весной были посланы мной в Москву.

Мы познаем не весь мир, а лишь ту часть, которая охватывается мощью нашего интеллекта. Объективный природный мир существует, но в наше сознание входит та часть мира, которая открыта нам на данной ступени развития человечества. Бесконечное множество субъектов охватывает объективный мир. И существует множество субъективных логик: одна из них: «мыслю, следовательно, существую». Благодаря универсальности языка науки, в которую мы включены, и редукции мы понимаем друг друга, стремимся распознать смыслы науки на другом языке.

Я улетала в Лиссабон через Мюнхен. Перед нами длинные переходы из самолета во множество залов. Архитектура Мюнхенского аэропорта – в легких стеклянных разлетах выпуклых мощных навесов, выглядит как прозрачные зеленовато-голубые крылья гигантских птиц, а внизу под парящими в высоте навесами-крыльями – открытый водный бассейн освежает воздух аэропорта. За ними – прозрачные многоэтажные здания с конференцзалами. Строго расставленные деревья выстрижены под наши ели, или вытянутые вверх чуть усеченные пирамиды. И в стеклянном прозрачном зале человеку легко отобилия света и воздуха. Бесшумно скользит прозрачный большой лифт меж этажами. Никаких долгих ожиданий самолетов. Группы туристов проходят и уходят. Кто-то из obsługi скромно завтракает здесь рядом на сидении и исчезает без следа. Чистота не только в зале, но и на площадях вокруг аэровокзала. В сам город Мюнхен не отважилась съездить, т.к. чемодан уже улетел в Лиссабон из Москвы, а две сумки несколько отягощали меня. Ребята-мюнхенцы энергично расставляют книги в магазине. В сувенирных лавках цены запредельные, никто особо ничего и не покупают, продавщицы ведут учет.

Я перебросилась со служащим словами, что хотела бы погулять, но боюсь «не улететь». Он важно раскатисто разрешил: «Sie möchten spazierendang überall!» «Вы можете гулять везде, где угодно!». Мы рассмеялись. А на табло еще нет времени моего отлета, и не значится Лиссабон. И вдруг звонок из России. В.А. Фирсов, руководитель исследования по изучению профориентаций школьников в регионе, сообщает, что 11 сентября мой доклад на ярмарке

профессий в Перми. Возможно, будет губернатор. Наконец, подошло время для моего отлета. Присматриваюсь, нет ли кого из Москвы, отправляющегося на конференцию? Нет, москвичи вылетали прямыми рейсами.

В Лиссабоне – жара. На автобус я не отважилась пойти, т.к. не знала, где выход к моей гостинице «Барселона», хотя Саша Васянин распечатал из Internet'a для меня у друзей цветной план Лиссабона и сказал, что там всё близко. Встала со всеми в очередь на такси. Водитель в зрелом возрасте по имени Жозеф подвез к отелю. По наблюдаемым из окна такси, обгоревшим редким пальмам, по старинным, выстроенным в ряд двухэтажным особнякам, пестреющему модерну многоэтажных домов 20-30-х гг. я поняла, что Португалия несколько скромнее по масштабам и беднее Испании. Португальское Метро, чистое, уютное, немногочисленное, кажется игрушечным против монументального, а сейчас запущенного московского Метро.

В отеле «Барселона» меня приняли хорошо, объяснили жестами, что утром – завтрак на 1-м этаже, показали мой номер, донесли вещи. Под окнами бились флаги, махали ветвями пальмы, пролетали птицы. Хотелось ознакомиться немного с окрестностями. Однако пока приняла ванну с дороги, развесила одежду, стало смеркаться, и быстро наступила южная темнота.

Наутро я отправилась по плану, предложенному мне Сашей искать «Ауля Магна», а в ней «ИСТЭ». В метро иной порядок, чем у нас. Ты должен вставить в автомат 5 евро, тебе сыпается сдача, и белый листок расчета, затем зеленый картонный билет с магнитом. Ты прилагаешь магнит, и дверцы тебя пропускают, при выходе ты снова прилагаешь карточку, что ты не проехал больше, чем заплатил. Однако наутро ты подмагничиваешь свой картонный билет и платишь уже сумму вдвое меньшую.

В какой конец ехать в метро, неизвестно. Служащий Метро моих же лет португалец, видя мою на тот час беспомощность, посмотрел в Сашину инструкцию, прочел и сопроводил на метро до станции «Университария». Там загадочная «Ауля Магна». Спешу. Поднимаюсь. Одышка. Нечаянный сопровождающий спрашивая, утверждает: «Corason?!» Отвечаю: «Si!». Далее он, оживленно жестикулируя, передал меня другому португальцу, идущему в значащийся на Сашиной цветной карте «госпиталь Санта Мария». Я поспешила достать из сумки свою визитную карточку. Поскольку изящный португалец оплачивал в каких-то переходах мой проход в метро, подумал, что я хочу расплатиться, и запротестовал: «No! No! No!». Визитную карточку принял приветливо с пониманием. Позднее на конференции министр науки и образования сказал, что 30 лет Португалия идет по пути образования и гражданского общества, 50% преподаваемых наук – гуманитарные. Эффект налицо. Кто бы в нашей благословенной Перми возился с человеком, не знающим ни русского, ни английского, языка?

В госпитале «Санта Мария» о нашей конференции не знали, но направили в «ИСТЭ». И, наконец, я увидела флаги с символом ESA. Студенты-португальцы в синих футболках направили в регистратуру.

В регистратуре после выяснения, что я английским не владею и, тем более, португальским, привели милостивую девушку Оксану. Как выяснилось, она подрабатывает тем, что обслуживает конференции, родом из Томска. Первый день был днем знакомств с представительницами польской социологии. Я передала привет Ядвиге Станицкис через Регину Сименску. Многоопытная Регина вместе с тем с большим волнением делала основной доклад (содоклад) на данной конференции. Сфотографировали пани Хромец на фоне символов конференции (на её фотоаппарат). Рассказала ей о дружбе Захара Ильича Файнбурга со Станиславом Лемом. Она будет выступать на секции по культуре.

Второй дар конференции состоял в том, что я отыскала Елену Ивановну Пронину. В ходе конференции она была нашим притягательным дружеским магнитом. Елена Ивановна познакомила меня с некоторыми профессорами из Москвы: Ириной Сосуновой, Ренальдом Симоняном. Вечером я пригласила их с Еленой Павловной Сало (по-фински, сало – озеро). Елена Павловна страдала мозолями. В метро я не стала настаивать на приглашении, знаю, что такое стертые новыми туфлями ноги.

Мне предстояло новое испытание по «ориентации на местности». Я ушла от метро на 2 км. вдаль от своей гостиницы. Темнеет быстро. Людей – никого на центральном проспекте – «Республики» (кто-то сказал, что проспект тянется через весь город от аэропорта до морского порта, но это не так). Две девушки черненькие, одна как цыганка, что-то рассматривали в витрине. Я пытаюсь спросить «Отель Барселона?». Они посмотрели на мою сумку, выданную в ИСТЭ, и, распознавая, вопрошают: «Конференц?» «Да». И по своей карте отыскали, направили меня в обратную сторону. Иду. Людей нет. Вот мимо направляется мужчина местной наружности: тонкая кость, узкое лицо, седина, элегантный костюм. Не спешит. Спрашиваю о своей «Барселоне». Он воскликнул: «Конференц?». Я поняла, что он тоже не местный. Он покачал головой и посоветовал: «Такси». Я думаю: «Я в двух шагах от гостиницы, только не знаю, где она». Прошла, а следующий спешащий мужчина показал: мимо «Континенталя» – там «Барселона». Это было счастьем. Скорей-скорей в ванную и отойти от страха: найду ли свою гостиницу?

В этот день на конференции мы разговорились с молодым доктором наук из Барнаула, Алией Мустафаевной Сергиенко. Она изредка переводила мне выводы по докладам, а я по терминам старалась на основе своих социологических знаний конструировать смысл докладов. В день открытия мы расположились на балконе конференцзала, а наша московская делегация сидела во главе с директором Института социологии чл.-коррпом М.К. Горшковым в

партере. Сказали, что из России было на конференции ESA было 110 человек. Однако опытные москвичи рассматривали поездку на конференцию, как возможность отдыха и туризма (в программе конференции это и значилось): кто отправился на пляж, кто – в старинные города. Организовали экскурсию по городу, я не поехала. Профессор А.Г. Эффендиев из Высшей школы экономики спросил: «Почему?». Я ответила: «Дорого». И правильно сделала, я на эти 50 евро вступила в члены ESA. Потом нас отвезли на «товарищеский ужин» на берег реки с пальмами, к музею электричества. На эстакаде, перекинутой через реку и железнодорожные пути, стоит огромная золоченая скульптура раскинувшего руки Христа. «Товарищеский ужин» остроумная Елена Павловна Сало окрестила «социальный обед для бедных». Здесь Елена Ивановна Пронина, Тамара и её муж Ренальд Симонян пригласили меня в свое общество. К нам подошла обслуживающая молоденькая женщина с Украины, я посоветовала ей учиться в вузе. Муж у неё занимается установкой стеклопакетов в домах, она ведет рекламу, и подрабатывает вечером на обслуживании. Она ответила, что здесь дают слабое образование: диссертации такие, как наши российские дипломы.

Днем на открытии конференции выступила Клэр Валлас из Англии. Она – возглавляет Европейскую социологическую ассоциацию. Пафос её доклада был в тезисе: «Благополучие общества можно измерять мерой ощущения счастья человеком». В Англии разные слои чувствуют себя по-разному. Измерять счастье необходимо в разных направлениях. Дополнила её доклад Рената Сименска из Польши. Социологическое исследование «самоидентификации и самочувствия личности в меняющейся Европе» охватывало 27 стран (где-то большие деньги нашли!). Рената сказала, что *в Центральной и Западной Европе люди стали ощущать себя менее счастливыми, в Восточной Европе – более счастливыми благодаря возможности выбора, но менее удовлетворенными.* (Поясню: поляки «рванули» в Швецию и в южную Германию, рады: заработок выше, жизнь лучше, но их позиции в европейских странах, как у азиатов в Перми и Москве). Обеим докладчицам оппонировал представитель Франции. Он сказал, что был опыт всеобщей занятости, но всеобщего счастья не было. И отметил, что в странах экс-СССР господствует флексибильность (смирение, падение духа, безработица и адаптация к ней).

Я присутствовала на двух русскоязычных секциях (на одной тексты зачитывались на английском языке). Доклад проф. из ВШЭ Эффендиева был направлен на критику тенденции снижения уровня социальных отношений в коллективах предприятий в России, исследования показали, что в настоящем в фирмах и организациях ценится не специалист с красным дипломом, а фаворит, простирающийся перед руководством. В тенденции это – путь от цивилизации к традиционализму. Я сообщила ему о своих исследованиях о фаворитизме в семи городах РФ. Сейчас нужно заканчивать монографию по «Социологии

фаворитизма», которую любезно согласился опубликовать Соликамский государственный педагогический институт. Срочно необходимо сделать методичку для Фармакадемии, куда меня «зацепили» на работу, чтобы иметь возможность вести социологические исследования. Срочно нужна публикация в местный сборник Пермского отделения РОС. Декан В.Н. Стегний сказал: «Срочно сделать публикацию в ВАКовский журнал!», поскольку в ПГТУ открывается межвузовский докторский Совет по социологии. Пришло письмо с приглашением для участия в конференции по ценностным ориентациям школьников и молодых специалистов в ВШЭ от А. Г. Эффендиева. Усланы тезисы в Тюмень, по предложению и приглашению Городской Думы. Услана статья в соавторстве в ИС РАН «Общество и образование». Наш технический университет представлен на разных уровнях научных конференций.

За возможностью участия в работе 9 конференции ESA стояли усилия моих друзей Татьяны Павловны Юриной, Ильи Брисовича Шендерова, осуществлявшими с Сашей Васяниным связь с оргкомитетом 9-й конференции ESA. Саша подготовил описания и план Лиссабона, и вдохнул в меня уверенность в том, что я, без знания языка, не потеряюсь в нем. Благодаря моими талантливым студентам ПГУ и ПГТУ, когда-то переводившими для доклада в Брисбейне основное содержание «Динамики морального сознания», а тезисы от перевода легли в содержание московского сборника на английском языке, в связи с чем стало возможным мое участие в конференции. Деньги на проезд, выделенные деканом гуманитарного факультета ПГТУ, невозможно было успеть заказать в короткие сроки, я выезжала по вторичному приглашению, (первое затерялось). Плечо подставила Ксения Шачкова, спокойно перебросив со своей карточки евро на оплату моих авиабилетов. Я приношу глубокую благодарность всем, благодаря кому состоялось мое общение в научном сообществе и завязались деловые связи по поводу возможного участия кафедры в будущих международных проектах социологических исследований.

Д.филос.н., проф. каф. социологии
и политологии ПГТУ, член ESA,
член РОС

С.П. Парамонова